

Диалог культур и ментально-цивилизационные различия в современном мире

Р.П. Трофимова*

Развитие процессов глобализации совершенно по-новому ставит вопрос о возможном диалоге культур, выделяя среди множества те, которые стали основой таких социальных образований, как «локальные» цивилизации. Статья посвящена исследованию культурно-аксиологических основ матриц современных «локальных» цивилизаций в системе их типологического разделения на «традиционные» и «инновационные» цивилизации. Акцент делается на анализ различных менталитетов, которые формируются на основе этих культурно-экономических систем. Изучение ментально-ценностных систем позволяет теоретически и методологически углубить исследование диалога культур в современном мире и спрогнозировать дальнейший процесс его глобализации.

Ключевые слова: глобализация, инновация, инновационные локальные цивилизации, культурно-экономические системы локальных цивилизаций, матрица локальной цивилизации, менталитет национальный (национальная ментальность), традиционные локальные цивилизации, типология локальных цивилизаций, ценности, цивилизация всемирная, цивилизация локальная, цивилизационный подход, экономика.

Dialogue of Cultures, Mental and Civilizational Differences in Modern World

R.P. Trofimova

Development of globalization process suggests a completely new approach to a possible dialogue of cultures selecting among the variety of those which became the basis of such social phenomena as “local” civilizations.

The article focuses on the research of cultural-axiological fundamentals of the modern “local” civilizations matrices in the system of their typological division into “traditional” and “innovative” civilizations. The emphasis is on the analysis of different mentalities, which are formed on the basis of these cultural-economic systems. Mental-value systems investigation allows a deeper research of the dialogue of cultures in modern society and foresee its further globalization process.

Key words: globalization, innovation, innovative local civilizations, cultural and economic systems of local civilizations, matrix of a local civilization, national mentality, traditional local civilizations, typology of local civilizations, values, world civilization, local civilization, civilizational approaches, economy.

* Трофимова Роксана Павловна – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: rtrofimova@inbox.ru

Моделирование «локальных» цивилизаций

Развитие процессов глобализации совершенно по-новому ставит вопрос о возможном диалоге культур, выделяя среди множества те, которые стали основой таких социальных образований, как «локальные» цивилизации. О взаимосвязи и столкновениях этих общественных образований не только пишет, но и изучает их вся мировая гуманитарная наука рубежа столетий. Достаточно назвать нашумевшую книгу С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»¹, чтобы понять принципиальное изменение в методологии как исследования общества, так и понимания проблемы диалога культур.

В системе гуманитарного знания сравнительно новой для нашей науки является «цивилизациология», опирающаяся на так называемый «цивилизационный подход» в исследовании общественных образований в пределах синхронически единого человеческого общества. В ней выделяются конкретные, качественно различные со своим прошлым и будущим типы общества. В мировой науке они исследовались как «конкретно-исторические типы общества» (Н.Я. Данилевский), «локальные культуры» (О. Шпенглер) или «локальные» цивилизации (А. Тойнби).

Отступая от учения об общественно-экономической формации, ставшего судьбоносным для гуманитарной и экономической науки России двадцатого века, и опираясь на мировой опыт применения «цивилизационного» подхода, представляется возможным рассмотреть некоторые принципы и параметры развития качественно-конкретных локальных общественных образований под углом зрения взаимодействия в них культурно-ценностных отношений. Обращаясь к исследованию подобных общественных образований с позиции цивилизациологии, обозначим эти сосуществующие типы общества вслед за А. Тойнби как «локальные» цивилизации.

Исследование человеческого общества с позиции «цивилизационного» подхода позволило уже в прошлом веке рассмотреть всемирную историю как «единство в многообразии», когда одновременно сосуществуют в историческом пространстве и времени разнообразные «локальные» цивилизации и близкие к ним общественные образования.

В отличие от «формационного» подхода, «цивилизационный» предполагает, что «локальная» цивилизация представляет собой полифакторное образование, в котором взаимодействуют на различных этапах его эволюционного развития различные факторы или алгоритмы вне действия (беспресловенного и однозначного) одного монофактора, каким в марксистской парадигме является способ производства, а более широко экономика и экономические отношения. Последние в системе учения о цивилизациях вполне равнозначны другим факторам или, как мы называем, алгоритмам развития «локальных» цивилизаций.

«Локальные» цивилизации могут быть определены «как устойчивые системы оснований для объединения людей, их общностей и культур, опирающиеся на преобладающее единство технологий, информации и ценностей»². Подобное понимание «локальной» цивилизации предполагает, что оно не совпадает по содержанию и по сущности с понятиями «общественно-экономическая формация», «общество», «государство», «страна», «глобальная цивилизация».

Исследование «локальных» цивилизаций наводит мысль о том, что эти общественные системы имеют нечто, свою внутреннюю субстанцию, которую условно можно назвать основой или «матрицей» цивилизации. Методологически можно представить «матрицу» как систему взаимосвязанных факторов (алгоритмов), формирующих структуру «локальной» цивилизации. В этом понимании «матрица» выступает как основа существования подобных цивилизаций. «Факторами, или алгоритмами» матрицы методологически можно полагать понятия, обозначающие сущностную черту, доминанту (доминирующий фактор) «матрицы» цивилизации.

«Матрицы» как основы существования этих общественных образований, во-первых, представляют их как бы начальное образование, обрастающее затем более сложными элементами, во-вторых, по времени они самые древние, и, в-третьих, с их образования начинается жизнь цивилизации, и с их разрушением – ее гибель. Носителями «матричных» структур являются, безусловно, люди, которые этно-психологически и этнокультурно создают основу присущего существованию только этим народам. Исчезнове-

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Он же.: Кто мы? М. 2004.

² История. Культура. Цивилизация. М. 1998. С.4.; Трофимова Р.П. Культурология: теория и история. М., 1997. С. 138.

ния и гибель этнических коллективов, формой существования которых является данная «матрица», приводит к гибели «локальных» цивилизаций. И, примеры нас поджидают на каждом шагу: исчезли древние греки и римляне, и с ними античная цивилизация, появились из примитивных германских племен европейские этносы.

Важнейшей особенностью «матрицы» или основы «локальной» цивилизации является то, что ее доминирующие факторы представляют собой ценностные образования и составляют культурную основу любой цивилизации. Другими словами, основу локальной цивилизации составляет культура, частью которой являются и экономические алгоритмы, а не экономика и экономические отношения.

Многие современные исследователи цивилизационных процессов не рассматривают материальные факторы, особенно экономические, как цивилизационнообразующие элементы. Так, известный ученый Р. Кулборн уверен: «Обращение к материальным факторам, таким, как переход к производительному сельскому хозяйству, плодородие почв, рост населения, благоприятный климат, возникновение городов дает только поверхностное объяснение процесса возникновения цивилизованного общества. Далекое не всегда эти процессы совпадают, и, в частности, широкое распространение городов еще не приводило к образованию цивилизованных сообществ»³. По его мнению, существуют и часто доминируют культурно-психологические факторы.

Цивилизациолог Р. Кулборн полагает, что при формировании «локальных цивилизаций» ни социальные институты, ни даже государство не имели особого значения. Напротив, именно коллективная самодисциплина давала старт этим цивилизациям. Но из этого вытекает и тот вывод, что по мере утверждения устойчивой дисциплины и устойчивого контроля над средой обитания уменьшалась потребность в харизматическом руководстве, и лидеры превращались в обычных священников, знакомых нам по описанию разных исторических обществ. Постепенно, по мнению Р. Кулборна, в характер религиозного руководства вносились модификации, в которых все большее значение приобретали светские политические

интересы, главным образом административные. Иногда это сопровождалось развертыванием храмового строительства и вообще развитием видимого тела религии. Позднее перемены приводили к процессам, которые историки обычно называют «социальными реформами», а на самом деле это были культурные реформы. Эти изменения могут быть, с точки зрения ученого, охарактеризованы как переход от «века веры» к «веку разума». В «век разума» при формировании независимых государств отмечалось процветание культуры, что в полной степени выявляло творческие потенции цивилизационного устройства. В первые века существования империй культура, понесшая некоторый урон от военных действий, обычно переживала период возрождения. Но затем начинался упадок прежнего культурного величия, равно как и упадок социальных структур и политического устройства империи, которые были характерны для первичных (традиционных) цивилизаций. Однако насколько бы серьезным ни был упадок, он не означал конца первичных цивилизаций. Некоторые из них впоследствии вновь возрождались, сохраняя свою самобытность.

Труды Р. Кулборна и других ученых по существу развивают концепцию, сходную с пониманием истории А. Тойнби, С. Хантингтоном и другими цивилизациологами, которые акцентировали внимание на духовных механизмах зарождения и развития локальных цивилизаций и обращали особое внимание на **культурно-ценностные факторы их развития**. С нашей точки зрения, культура цивилизационно образующего этноса или суперэтноса сама состоит из целой группы культурно-ценностных алгоритмов. Они определяют доминирующую культурно-экономическую систему «локальной цивилизации», общественное сознание и тип менталитета личности.

В этой ситуации важно учитывать, что в разные исторические не только периоды, но и мгновения различные сочетания алгоритмов определяли как развитие национальных культур и их голос в мире, так и саму ту или иную локальную цивилизацию. В цивилизациологии они систематизированы в хорошо изученные современной социальной наукой группы – общецивилизационные, социокультурные, политические, экономические, коммуникативно-информационные, технологические, ценностные, этнопсихологические, этико-религиозные, эстетико-художественные, экологические и другие, более узкие системы.

³ Coulborn R. Structure and Process in the Rise and Fall of Civilized Societies // Comparative in Society and History. 1966. V. VIII, № 4. P. 410.

Систематизация основных факторов (алгоритмов) позволяет моделировать «локальные» цивилизации, сравнивать их, выделяя те факторы, которые способствуют сохранению и развитию «локальных» цивилизаций.

Важно отметить, что, сравнивая модели «локальных» цивилизаций, можно выделить факторы, которые сближают культурные матрицы и позволяют научно обоснованно искать моменты, которые позволяют осуществить максимально возможный контакт или сближение этих общественных образований их культур. Попытки моделирования «локальных» цивилизаций имеют важное значение для реформаторской деятельности их творческих элит, которые должны ясно понимать, что можно эффективно заимствовать из других «локальных» цивилизаций, а что неприемлемо в принципе для данной цивилизации.

Существенно, что на формирование менталитета «локальной цивилизации» оказывают воздействие и влияние более сорока факторов, которые привели к формированию практически как типологических групп локальных цивилизаций, так и двух типов менталитета, двух ментальных типов личности. В Европе это личность так называемого «аристотелевского» типа, с ярко обозначенным рациональным началом, которое выражается категорией «истина» и системообразующими идеями «свободы», «подчинения закону», «естественных прав человека». В России выражен «сократо-платоновский» тип ментальности с большой чувственно-мифологической компонентой, ярко окрашенный моральностью и поиском «правды». Системообразующими идеями в этом типе выступают «служение, милость, мученичество», а также абстрактное понимание «демократии, свободы, закона».

Кроме ведущих культурно-ценностных алгоритмов таких, как «тип ментальности» и «системообразующие идеи», при моделировании локальной цивилизации важно выделить культурные алгоритмы, соответствующие формам общественного сознания: политика, право, мораль, религия, искусство, философия. Проблема моделирования локальных цивилизаций, прогнозирование их дальнейшего развития и изучение их ментальных культурно-ценностных воплощений ставит задачу создания различных типологий этих общественных образований, одной из которых является выделение двух типов, которые условно можно означить как «тра-

диционные» и «инновационные» локальные цивилизации.

«Традиционная» цивилизация («традиционный» мир) отличается от «инновационной» следующими чертами (алгоритмами) своей культурно-экономической системы. Это социоцентрическое социальное образование с жестко централизованной государством экономикой, огромным бюрократическим аппаратом, опирающимся на особую систему идеологии, согласно которой все от земли до человека принадлежит или контролируется полностью или частично государством-собственником. Локальные цивилизации традиционного типа, сформировавшиеся в древности и практически являвшиеся социальным целым до возникновения античной цивилизации, были аграрными образованиями «азиатского» способа производства. Жесткая централизация власти, когда общественно значимой собственностью владели правители (фараоны, цари, раджи), «находившиеся в кровной степени родства с богами» (фараон сын бога Амон-Ра) и осуществлявшие, согласно их глубокой вере, волю богов по управлению их собственностью, приводила к диктатуре единодержавной власти, патриархальному рабству, переросшему в системе современных локальных цивилизаций этого типа практически в крепостническую зависимость.

Современные локальные цивилизации традиционного типа (третий мир) в ядре своей культурно-экономической системы сохраняют эти тенденции развития от доминирующей роли государства во владении собственностью до часто «скрытого» за бутфорскими демократическими институтами единодержавия.

Человек как тип этой системы обладает особым менталитетом, условно названным в современной философии «сократо-платоновским». Живя в чувственно-мифологической системе осмысления мирового природного и социального порядка вещей, этот человек свято верит в справедливость власти государства, священности строго регламентированной системы собственности, постоянно ища в них «правду». Он строго подчиняется этой системе, выполняя как нравственный долг ее требования, и, в свою очередь, ожидает от нее поддержки и компенсации за свое служение.

В отличие от традиционных, инновационные «локальные» цивилизации возникли значительно позже, в IX–VIII-х веках до н.э.

Классически первой цивилизацией такого типа стала античная цивилизация с ее двумя центрами: Древними Афинами и Древним Римом. Для экономики этого типа характерна частная собственность (прежде всего на землю, а также на средства производства) свободных граждан в рамках полиса. В античном полисе боги владели только горой Олимп (сохранялось и в Риме) и землями с хозяйствами посвященных им храмов. Формально Афины принадлежали богине Афине, как выигравшей спор за город с богом морей Посейдоном, но практически все ограничивалось Акрополем с ее храмом Парфеноном, где хранились казна Морского союза, архивы и другие документы. Практически то же наблюдается и в Риме, где подобную функцию выполнял храм Юпитера. Боги помогали управлять, но вне храмов мало чем владели. В небольших городах-полисах собственностью, закрепленной в законах (VI–V в.в. до н.э.) владели граждане полиса, т.е. мужчины, рожденные от граждан полиса, достигшие 18 лет и не совершившие бесчестного поступка, что определялось собранием демоса. Участки земли, доставшиеся им вначале по жребию, их часто не устраивали, и они начали осуществлять продажу пахотной земли.

В этом обществе собственников правители были скорее военными вождями, а не диктаторами. С последними инновационная система античности старалась бороться всеми способами, вплоть до остракизма.

Подобная система господствовала в Республиканском Риме, где она была закреплена в Законах XII таблиц, получившем название Римского права. Именно эта правовая система, которая ввела понятия «гражданина», «гражданского общества», «демократии», запрещала закабаление за долги сограждан, которых она обеспечивала за счет военной добычи и налогов государства. Разрастание Римского государства, даровой труд рабов-невольников и возрастание диктаторской роли государства привели к распаду Римской империи, инновационная часть которой (Западный Рим) погибла в 476 г. Раскол Империи в 395 г. образовал новую локальную Византийскую цивилизацию, традиционную по своему культурно-экономическому устройству.

Строго говоря, любой свободный человек в этих нового типа цивилизациях мог быть полноправным гражданином, и его государство формируется и функционирует как государство-менеджер.

Хотелось бы отметить, что античность в цивилизационном плане не была однородным образованием. В восточной части Средиземноморья сильными были культурно-экономические традиционные системы городов-полисов Сухопутного союза, Египта и Месопотамии. Эти системы определили основные алгоритмы развития Византийской цивилизации как традиционные с присущим им традиционным менталитетом, что сказалось на формировании Российской цивилизации.

В современном мире инновационный пласт цивилизаций еще количественно очень незначителен. К ним можно отнести только три современные цивилизации: западноевропейскую, латиноамериканскую и североамериканскую цивилизации. Эти социальные образования представляют собой очень молодые культурно-экономические системы, однако серьезно зарекомендовавшие себя в новом глобальном мире.

За время существования античной цивилизации сформировался новый тип менталитета ее граждан, называемый в философии и науке «аристотелевским» типом, который позднее успешно будет развиваться и функционировать, влияя на все стороны жизни в западноевропейской и американских цивилизациях. Подчиняясь строгой разумности и логичности, постепенно формировалась система ценностей граждан, в которой ведущей становится понятие «истины». Этот менталитет определял в первую очередь строго обдуманый, а не чувственно-стихийный патриотизм как представление об особой богоизбранности народа и самой судьбой предназначавшихся ему победах. Этот тип менталитета предполагает осмысленное прагматическое отношение к своему государству как к высшей ценности, осознание долга гражданина служить ему всеми силами.

«Аристотелевский тип» менталитета предполагает формирование другого типа личности с ярко выраженным рациональным началом, определяемым категорией «истина» и системообразующими идеями «свободы», «подчинения только закону», «естественных прав человека».

Россия как традиционная «локальная» цивилизация

Для современных традиционных цивилизаций, в частности, для Российской цивилизации, более характерен «сократоплатоновский» тип ментальности с большой

чувственно-мифологической компонентой, ярко выраженной моральностью и поиском «правды». Системообразующими идеями в этом типе выступают «служение, милость, мученичество», а также абстрактное понимание «демократии, свободы, закона».

Знание особенностей этих факторов позволяет, не стремясь переделать человека нашей цивилизации, а выявить наиболее эффективные стороны данного типа культурной ментальности и использовать на благо ее развития. Ориентация на особенности «сократо-платоновского» типа менталитета, присущего традиционным цивилизациям, достаточно эффективно осуществляется, например, в китайской и индуистской цивилизациях, по своему культурному типу менталитета близких к Российской цивилизации.

Встает вопрос о взаимодействии этого типа ментальности с культурно-ценностными приоритетами других цивилизаций. Могут ли они понять друг друга, найти общие подходы к решению насущных проблем современного бытия? Каковы позиции Российской цивилизации в мировом диалоге культур, учитывая определенную глобализацию мира, которая приводит к усилению давления ценностных предпочтений инновационных цивилизаций? Ответы на эти вопросы предполагают, в первую очередь, определенную реконструкцию основных характерных черт менталитета российских граждан.

Исследование и моделирование Российской цивилизации позволяют сделать вывод о том, что, будучи наследницей Византии и дублируя ее имперскую культурно-экономическую систему в сложных климатических, географических, демографических и этнических условиях, она сформировалась в «традиционную» локальную цивилизацию, и ее суперэтносу по всем показателям присущ «сократо-платоновский тип» менталитета.

В России сократо-платоновский тип менталитета проявляется следующим образом:

а) В доминанте чувственного восприятия действительности общественным сознанием цивилизации.

б) В этом чувственном восприятии действительности доминирует мифологизация реальности. Мифологический образ власти, отношений собственности, воплощенный в почитании власти, ныне без ее обожествления, и ненависть к богатым, как мифологическим образам «несправедливости» и «грабежа», исконно присущ менталитету русского народа, достаточно долго в своем большинстве находившегося в крепостном

состоянии. Сегодня этот образ интенсивно муссируется от ток-шоу до телесериалов в системе российского СМИ. Миф – это конкретно-чувственный образ, обладающий «реальной» способностью существования, и его культурные герои населяют пространство нашего общественного сознания. В советское время это были мифы счастливых тружеников и воинов под руководством отца-народа (почти римского Августа), ныне демонизированный мир бизнесменов, бандитов, чиновников и «оборотней в погонах», которыми во многом живет российский человек.

в) Сократо-платоновскому типу менталитета характерна острая нравственная окраска всех суждений. О чем бы ни говорил или писал российский человек, он все оценивает с позиций хорошо это или плохо. Вспомним знаменитое стихотворение В.В. Маяковского, в котором мир может быть либо светлым, либо темным. В реальности, обладающей большим многоцветием, существуют реальные тона, особенно в науке. Но каждый спрашивает у физика: ваше открытие хорошо или плохо? И в голову не приходит мысль, что оно само по себе нейтрально, а в общественной практике может выступать одновременно и как благо, и как гибель.

г) В Российском сократо-платоновском типе менталитета ярко проступает тесная, почти языческая связь сознания с природными стихиями. В ней принятие и осознание христианства всегда осуществлялось через обожествление природы (двоеверие, переходящее в «язычество в православии»). Традиционные алгоритмы цивилизации этого типа жестко ориентировали сознание на ценность великого пространства России, что выражено в экономике в традиционной ориентации на недвижимость, но не на развитие аграрного сектора экономики.

д) Вера в верховного владыку, как воплощение воли сверхъестественных сил и судьбы, также важнейшая черта этого типа менталитета. В нем происходит слияние бога и верховного правителя государства как доброго царя. При этом государство осмысливается не как государство-менеджер, а как верховный собственник, во власти и собственности которого находится весь народ. Возникает коллективный собственник, и за судьбу народа и отдельного человека никто ответственность не несет. С одной стороны, все во власти и руках государства, с другой, в отличие от США, где власть персонифицирована в лице Президента, несущего ответственность за свои деяния и решения, в

России мы имеем обобщенный и безличный образ коллективного государства, в котором постоянно ищут виновного между Президентом, его аппаратом и Госдумой. В итоге царь-батюшка в стороне, отвечает – Некто.

Можно сказать, что современные реформы по превращению общегосударственной собственности в частную идут полным ходом. Но, во-первых, государство сохраняет 51% активов капитала; во-вторых, оно оставляет за собой право осуществить передел собственности и отнять у частника его собственности или разорить его. Народ с его сократо-платоновским менталитетом все понимает и персонифицирует все общественные и экономические отношения не в своем начальнике, суде или прокуратуре, (от которых все равно мало толку), а в личности Президента, который должен помогать народу, а не разорять его малоимущие слои.

е) Страх, порождаемый чувственным восприятием реальности, вызывает рост **окультистских тенденций** в общественном сознании цивилизации, чему мы также имеем множество доказательств. Примером можно считать регулярные оккультные передачи на экранах телевидения, публикации огромными тиражами литературы по магии и оккультизму.

Сократо-платоновской тип менталитета общественного сознания традиционных цивилизаций значительно шире вышеперечисленного и его разнообразие зависит от культурных традиций той или иной цивилизации. В каждой из них этот насыщенный чувственным началом тип менталитета обращен к жизни души, а не разума. Поэтому он был насыщен определенной религиозностью даже в эпоху господства государственного атеизма. Это мы видим, анализируя российский менталитет в советский период. Отрицание христианского бога происходило в чувственном порыве обожествления справедливости в революции, переходившей в стихийные бунты и погромы, разрушении православных ценностей и прежних церковных установлений. Но на их место не было предложено нового божества разума, как это сделал Робеспьер в эпоху террора Французской революции. Советское государство предложило чувственно-мифологической системе восприятия реальности образы высоких добродетелей и счастливого будущего, которые еще нужно было воспитать и построить в народе.

Марксистско-ленинская идеология социалистической революции сама была плодом

разума инновационного менталитета «аристотелевского типа» и не могла быть воспринята на глубинном уровне совершенно другого типа менталитета. Она была основой для размышлений о судьбах отечества, но для души русского человека не давала ничего. Вера в светлое будущее не выполняла компенсаторной роли религии, т.к. не была глубоко связана с верой в счастье отдельного человека. Человек снова искал «своего Бога». Кто-то находил его в теплившемся православии, кто-то в других религиозных конфессиях, кто-то в оккультизме, а кто-то в познании мира и самого себя. Однако в целом на уровень аристотелевского, а не нравственно-художественного осмысления мира менталитет русского не выходил. Ему нужны были мифологические герои. Одними из них стали образы вождей революции и советского государства. Особенно Ленин и Сталин. Их практически мифологическое обожествление до сих пор воплощено в Мавзолее на Красной площади.

Чувственно-мифологизированная основа этого типа менталитета крайне противоречива. С одной стороны, она очень глубока, т.к. уходит почти в первобытную сущность психики человека. Человек, носитель данного типа менталитета, почти никогда не отказывается от своих героев, от оценки реальности только с нравственных позиций добра и зла. Он плохо пересматривает свои взгляды и при малейшей возможности возвращается к исконным приоритетам. После провозглашения идеи жить по-американски в системе западных ценностей в 1991 году, менталитет нашего народа и его демократических вождей быстро устремился в привычное русло и традиционных единоподержавных идей и их героев. Снова нашим врагом становится инновационный мир, который в полной мере не был осознан и понят. В социальной теории и официальных выступлениях мы снова слышим утверждения о переходе от одной общественно-экономической формации к другой, звучащие как новые заклинания, т.к. отсутствует научная теория, согласно которой можно перейти от социализма к капитализму. В этой ситуации проявляется еще одна особенность сократо-платоновского менталитета: заполнять вакуум идеологии мифологическими и религиозными конструктами, что и позволяет российской цивилизации комфортно рассуждать о системах мифотворчества.

Противоречивость и одновременно целостность этого типа менталитета, позволив-

шая ему существовать тысячелетия, заключается в том, что он впитывает и поглощает любые идеи, которые переплетаются в нем, сходятся и расходятся в зависимости от духовных реалий. Внимательное изучение менталитета народов традиционного мира показывает, что он, будучи очень устойчивым, всегда питается новыми чувствами, идеями и принципами, часто по мере необходимости включая их в свои ментальные конструкции. Это позволяет ему находить общие основы в диалоге культурных менталитетов, усваивая наиболее приемлемые для себя идеи и приоритеты.

Эпоха глобализации и наступление ментальных систем инновационных цивилизаций ставит проблему о возможности модернизации сократо-платоновского типа менталитета и более широко самих традиционных «локальных» цивилизаций.

Исследование культурно-экономических систем («матриц») традиционных и инновационных цивилизаций в парадигме «цивилизационного» подхода позволяет сделать некоторые общие прогностические выводы:

а) Культурно-экономические системы («матрицы») традиционных и инновационных цивилизаций, в теории марксизма объединенные («азиатский» и «античный» способы производства) в нечто единое, составляющее рабовладельческую формацию, в историческом развитии совершенно самостоятельны и автономны. Они имеют собственные, присущие только им культурно-экономические системы с их типом менталитета, которые не переходят друг в друга в процессе развития общества.

б) В истории общества взаимопереход из одного типа «локальной» цивилизации в другой пока исторически четко не зафиксирован. Наиболее часто в истории «локальные» «традиционные» цивилизации либо погибали, либо сохраняли свои ядра и алгоритмы и на их базе развивали и совершенствовали свои культурно-экономические системы. Ярким примером являются современные восточные цивилизации, которые, используя традиционные основы и сократо-платоновский менталитет, вводят в них элементы современного хозяйствования и осмысления мира.

в) Современные инновационные цивилизации не преемственны. Они не появляются из «традиционных» систем. На территории погибающих традиционных цивилизаций с остатками старого этноса возникает новая инновационная (а иногда традиционная) ци-

вилизация, но взаимные переходы их друг в друга отсутствуют и не фиксируются историей. При этом сохраняются только культурные традиции, которые могут органически входить в культурную жизнь новой цивилизации, но общецивилизационные и экономические факторы «ядра» разрушаются. Возникает новая «локальная» цивилизация с культурными традициями прежней цивилизации, в случае сохранения первичного этноса. Например, «традиционная» минойская цивилизация погибла, но сохранившийся преобразованный этнос создал в Афинском полисе античную цивилизацию; древнеегипетская цивилизация погибает, и постепенно на другой основе, но на прежней территории возникает исламская цивилизация; доколумбовые цивилизации Америки были уничтожены, а на их месте возникли южноамериканская и североамериканские цивилизации.

г) С позиций предложенной методологии при изучении цивилизаций важно определить их матричное ядро. При этом, создавая программы реформирования цивилизации в условиях углубляющейся глобализации, важно не стремиться разрушить матрицу и присущий ей менталитет и создать нечто несвойственное прежней культурно-экономической системе. Наоборот, зная закономерности функционирования данной «традиционной» цивилизации, попытаться найти факторы, отвечающие на вызов истории, и, опираясь на них, идти к новым культурным и экономическим достижениям.

Таким образом, прогнозируя эволюцию сократо-платоновского менталитета, не надо рассчитывать, что с развитием капиталистических отношений в России он сменится на систему ценностей «аристотелевского» западного типа. Если это произойдет, то это будет ни Россия и ни русский народ. Ведь в ряде отношений ментальность российского суперэтноса не способствует и тормозит формирование «матрицы» инновационной цивилизации западного типа. Сократо-платоновский менталитет российского народа на базе наших СМИ еще более разовьется и усовершенствуется в своей традиционной форме. И если возникнет в общественном сознании прослойка инновационно мыслящего меньшинства, то в массовой форме «аристотелевский» тип сформируется не завтра, и будет это уже не менталитет Российской цивилизации.

В связи с подобным прогнозом, русской гуманитарной и экономической науке, види-

мо, важно заняться тщательным изучением всех факторов развития своей «традиционной» цивилизации, как это было сделано в Китае, Японии, Индии. На базе нового знания определить резервы собственной культурно-экономической системы, используя которые, как это сделали «азиатские» тигры, дать ответ Вызовам Истории и современного мира.

Ответ элиты – носители культурных ценностей и менталитетов своих цивилизационных систем – будут давать в широком диалоге культур на мировой арене. В этом мировом эволюционном процессе важно учитывать, что такие компоненты общественного сознания, как наука, технологии, философские теории и общечеловеческие ценности будут объективно, вне существующих менталитетов широко развиваться на базе обширных коммуникаций глобального мира. Их достижения уже сегодня интернациональны и существуют как мировое ценностное достояние.

Реальный диалог культур и менталитетов цивилизаций сегодня показывает, что глобализация, несмотря на ее всемирно коммуникативный характер, не стирает особенности и не унифицирует два различных типа менталитета. Особенно ярко это проявляется в политике и политической культуре, от которых зависит существование человечества.

Исторический опыт развития человечества показал, что наиболее ярко воплощают все черты своего менталитета именно пред-

ставители политических элит, принимающие судьбоносные решения как для своих народов, так и человечества.

Сегодня при наблюдении диалога политических культур на различных саммитах, переговорах можно заметить, что носители политической культуры различных менталитетов говорят как бы не только на различных языках, но и вкладывают в слова различный ментальный смысл. Из-за этого они не только не понимают друг друга, провоцируя иногда казусные ситуации, но и обостряют политические ситуации в мире. Политические игры разных культурных смыслов, сопровождаемые необоснованными и неприкрытыми угрозами в адрес другой цивилизации, которая не обладает менталитетом угрожающей стороны и принимает ее мифологические игры всерьез, могут поставить мир на грань всемирной войны. Подобные ситуации остро выдвигают проблему не только осуществления диалога культур на мировом уровне, но тщательного изучения ментально-ценностных особенностей той или иной локальной цивилизации и входящих в нее народов и стран.

Основательное изучение «локальных» цивилизаций и характерных для них ментально-ценностных систем позволяют теоретически и методологически углубить исследование диалога культур в современном мире и спрогнозировать дальнейший процесс его глобализации.